

Шахматова Елена Васильевна

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры философии
Государственного университета управления

**ПРАКТИКИ ВНЕТЕЛЕСНОГО
СУЩЕСТВОВАНИЯ СОЗНАНИЯ
В РОМАНЕ АНДРЕЯ БЕЛОГО
«ПЕТЕРБУРГ»**

Аннотация:

В статье отмечается, что Серебряный век в России связан с мистическим ренессансом, увлечением теософией Е. Блаватской и антропософией Р. Штейнера. Рассмотрен роман «Петербург», в котором Андрей Белый описывает практики внетелесного существования сознания на основе «тайных» лекций Штейнера 1912–1913 гг. и состояния, возникающие в ситуациях крайнего напряжения психики. Делается вывод о том, что воображение автора романа предвосхитило осознание наукой XX в. глубин психического бытия человека.

Ключевые слова:

Серебряный век, антропософия, Андрей Белый, роман «Петербург», практики внетелесного существования сознания.

Shakhmatova Elena Vasilyevna

PhD in Arts History,
Assistant Professor, Philosophy Department,
State University of Management

**PRACTICES OF UNENBODIED
EXISTENCE OF CONSCIOUSNESS
IN THE NOVEL “PETERSBURG”
BY ANDREI BELY**

Summary:

The Silver Age in Russia is associated with the mystical renaissance, ardour for the theosophy of H. Blavatsky and anthroposophy of R. Steiner. In the novel “Petersburg” Andrei Bely describes practices of out-of-body existence of consciousness based on the secret lectures of Steiner delivered in 1912–1913. The states, arising in situations of extreme tension of a psyche, are defined by the term “pulsation of spontaneous body”. The heroes of the story discuss the metaphysical problems, and the artistic meditation of the author presents a new astral picture of the world of the coming era of cosmic consciousness.

Keywords:

Silver Age, anthroposophy, Andrei Bely, novel “Petersburg”, practice of out-of-body existence of consciousness.

Эпоха Серебряного века в России отмечена системным кризисом как в общественно-социальной сфере, так и в сфере науки, религии, культуры и искусства. Этот период характеризуется напряженным поиском новой веры, новых духовных ориентиров, увлечении эзотерикой. В Европе настроения «fin du siècle» были связано с мистическим ренессансом [1; 2], причем мистицизм конца века все больше окрашивался в восточные тона. Под влиянием философско-религиозных концепций брахманизма, индуизма, буддизма складывается теософия. Опираясь на тождественные, общие для различных вероисповеданий моменты, теософия пыталась создать своего рода универсальную религию нового типа, синтезирующую достижения естественных наук с философско-религиозными постулатами. Движение теософии связано с именем Е.П. Блаватской, которая в 1875 г. в Нью-Йорке организовала теософское общество. С ее помощью отрывочные представления о восточной философии и тайные доктрины западного оккультизма соединились в единую систему, раскрывающую единство мировой религиозно-духовной культуры.

В Германии и Австрии в начале XX в. секретарем теософского общества стал Рудольф Штейнер, заявивший, что свои сообщения о духовных мирах он основывает исключительно на собственных исследованиях. В 1912–1913 г. он отошел от теософии и с группой учеников организовал Антропософское общество. Пассивной созерцательности своих предшественников Штейнер противопоставил активно-деятельное начало. Он разработал учение о циклической эволюции Мирового Космического Духа и месте в ней человека, его скрытых способностях и их развитии. Штейнер утверждал, что таким способом можно достичь господства над природой. При помощи ряда специальных психотехник-медитаций человек сможет вызывать в себе особые состояния и тем самым постепенно стать частью космоса. Штейнер считал антропософию универсальной, всеобъемлющей наукой, способной дать ответы и на чисто практические вопросы. Он активно выступал с лекциями для разных категорий слушателей во многих странах Европы, собирая полные залы. Многие из выдающихся людей эпохи увлеклись харизматической личностью Штейнера: на его лекциях побывали А. Эйнштейн, Ф. Кафка, Г. Гессе, А. Швейцер...

В России антропософией в той или иной мере интересовались Н. Бердяев, Н. Лосский, Г. Флоровский, Б. Вышеславцев, В. Зеньковский, Д. Мережковский, З. Гиппиус, Э. Метнер, Эллис, М. Цветаева, М. Волошин, В. Кандинский... Андрей Белый стал адептом нового учения в 1912 г. и вместе с Асей Тургеневой следовал за Штейнером по Европе из города в город: Кельн, Мюнхен, Базель, Штутгарт, Гельсингфорс... Он принял антропософию как последнюю ступень, приближа-

ющую его к тайному знанию. Еще в гимназические годы он ощутил тягу к теософии: этому способствовала книга Е.П. Блаватской «Из пещер и дебрей Индостана», затем отрывки из Упанишад, опубликованные в «Вопросах философии и психологии», потом книга Шопенгауэра с цитатами из Упанишад в библиотеке отца. Дальнейшее его приобщение к сокровенному знанию произошло благодаря длительному общению с кузиной, родственницей Пушкина, А.С. Гончаровой, первой из русских женщин получившей ученую степень доктора философии в Париже.

В сезоне 1901–1902 гг. А. Белый попал на первое собрание кружка будущих теософов в качестве юноши, интересующегося Востоком. Московские мистики до объединения в Русское антропософское общество называли себя по-разному: «Кружок сознания», «Кружок по изучению мистерий», «Инициативный кружок». Андрей Белый принимал активное участие во всех начинаниях: вел занятия, выступал с лекциями, штудировал «*Doctrine Secrète*» Блаватской и дискутировал на теософские темы с единомышленниками в поисках ключей к тайнам бытия.

20 сентября 1913 г. (в день положения краеугольного камня будущего антропософского храма Гётеанума в Дорнахе), по указанию самого Рудольфа Штейнера, в тот же вечер состоялось основание Московской ветви Антропософского общества.

Андрей Белый писал восторженные письма из Европы, утверждая, что «в Штейнере я нашел то, чего искал всю жизнь...» [3, с. 47]. Он видел в нем святого, мудреца, художника, декадента, безумца, ребенка... Его курсы он воспринимал как «сплошное теургическое делание», «строительство новой религиозной культуры». Уверял даже, что Штейнер обладает целительским даром. В постоянном присутствии при Учителе он видел свою миссию личного отречения. В письме к Блоку [4, с. 458] он признавался, что не может оставить оккультного пути, опасаясь сумасшествия в качестве расплаты за измену Учителю. Он видит вокруг Учителя световые пучки и изменение цвета ауры, его покоряет сила и властность взора Р. Штейнера и голос, сообщающий то, что неподвластно обывательскому рассудку. Белый в 1914–1916 гг. принял активное участие в строительстве антропософского центра. Никогда ранее не занимавшийся физическим трудом, он взял в руки стамеску и стал резчиком по дереву. Коллективная работа с утра до вечера на строительстве «Гётеанума» вдохновляла его идеей возведения храма религии Будущего.

В таком экстатическом состоянии А. Белый между поездками и строительством храма заканчивал «Петербург». Мистические настроения эпохи Серебряного века обрели яркое воплощение на страницах его романа. Автору удалось проникнуть в глубины и бездны подсознания, художественно описать сверхчувственные переживания «вне тела», полученные им на основе антропософских психотехник.

Главная сюжетная линия основана на интриге, включающей в себя сложные взаимоотношения между отцом и сыном на фоне политического заговора. Сын сенатора Аблеухова, Николай, проявивший лояльность по отношению к революционерам-подпольщикам, становится жертвой собственного легкомыслия. Ему приносят на хранение узелок. Позднее он узнает, что в этом узелке бомба и ему поручено убить своего отца. Эдипов комплекс должен реализоваться в кошмарной действительности.

Атмосфера романа крайне напряжена. Каждый герой переживает свою экзистенциальную ситуацию. Аблеухов-старший, Аполлон Аполлонович, опасается покушения террористов, переживает распад семьи, измену жены и полное отчуждение с наследником. Он пытается найти контакт с сыном и его друзьями, предлагает отобедать «университетскому товарищу», принесшему узелок с бомбой. В полном смятении чувств (вернулась жена, сын публично опозорил его на балу, и вместо высокой должности – вынужденная отставка), он заходит в комнату сына, случайно берет в руку странный предмет (бомбу в коробке из-под сардин) и уносит его в гостиную.

Аблеухов-младший, Николай Аполлонович, мучается от неразделенной любви к замужней женщине и унижений, связанных с этим чувством. Он переодевается в красное домино и преследует предмет своей страсти, невольно становясь героем уголовной хроники. Оказавшись, с одной стороны, между террористами, а с другой – человеком из охраны, который шантажирует его арестом, он в дополнение ко всему в тот же день получает взбучку от «недоповесившегося» и сошедшего с ума мужа своей возлюбленной. В довершение всех несчастий он обнаруживает, что из комнаты пропала случайно заведенная им бомба. Градус психического напряжения достигает максимума.

Подпольщик Дудкин по кличке Неуловимый (это он передает узелок с бомбой Аблеухову) после якутской ссылки, оказавшись в Гельсингфорсе, заключил договор с некой Особой (Липпанченко). Вынужденная изоляция и длительное одиночество вызывают у него бессонницу и галлюцинации. Узнав от Аблеухова-младшего суть чудовищного поручения, он требует объяснения от Липпанченко, держащего нити заговора в руках. Осознав, что Липпанченко является двойным агентом, Дудкин решается на убийство. Свершив акт правосудия, он окончательно лишается рассудка. Утром его обнаруживают на трупе провокатора в позе Медного всадника.

Взрыв раздается. Жертв нет, но взаимоотношения между членами семьи уже никогда не восстановятся. Отец считает сына преступником и виновником покушения. Аблоухов-младший во время расследования пролежал в жару, затем уехал в Египет, стал ученым и с родителями больше не виделся.

В романе «Петербург» отразились многие личные переживания Белого: сложные взаимоотношения с отцом, проблемы любовного треугольника Белый – Любовь Дмитриевна – Блок, теософические и антропософские поиски, спиритические эксперименты, увлеченность Востоком, поездка в Египет... Нет сомнений и в том, что описание внетелесных опытов сознания А. Белый дает на основе приобретенного опыта ученичества под руководством Р. Штейнера. В письме к Э.К. Метнеру [5, с. 562] с просьбой не разглашать содержимого Белый приводил выдержки из «тайных» лекций Штейнера 1912–1913 гг. Эти конспекты имеют прямое отношение к описаниям внетелесных практик в романе. Они возникают в ситуациях крайнего напряжения: ощущения смертельной опасности, болезни, алкогольного опьянения, длительной бессонницы, вблизи пирамид...

Почти все главные герои испытывают странные состояния. Дудкин пытается объяснить, как длительное одиночество влияет на его ощущения. Ему кажется, что его душа «точно какое-то митловое пространство». Окна он воспринимает как «вырезы в необъятности», верх и низ для него «пустота», а Особа (Липпанченко) – «страж сырого порога». Антропософские понятия используются автором для создания иллюзорной вселенной романа. «Страж Порога» духовного мира – двойник человека, облеченный в его пороки. «Это таящееся в человеке духовное существо, которое есть он сам, но которое он не может познать обыкновенным сознанием подобно тому, как глаз не может видеть самого себя», – так характеризует Р. Штейнер данное понятие [6].

Человеку необходимо далеко продвинуться в моральном отношении, чтобы беспрепятственно проходить границу между чувственным и сверхчувственным мирами в обоих направлениях. При засыпании и восхождении к своему сверхчувственному астральному существу человек каждый раз предстает перед «Стражем порога». Сновидения героев занимают большое место в романе и описываются с высокой художественной силой. Это сны сенатора и его сына, кошмары подпольщика Дудкина. Герои дискутируют о непознанной биологии сновидений и их метафизике.

Николай Аблоухов, в изнеможении задремавший над бомбой-сардинницей, в измененном состоянии сознания выходит из тела в космическую безмерность. Свой опыт «вывернутости наизнанку» он пытается потом описать Дудкину: «Будто слетела повязка со всех ощущений... Зашевелилось над головою – вы знаете? Волосы дыбом: я понимаю, что значит; не волоса; понял это сегодняшней ночью; тело было, как волосы, – дыбом: оно – ошетинилось; ноги и руки, и грудь – из невидимой шерсти; или вот; будто тоже садишься в нарзанную ванну; и – углекислая кислота пузырьками по коже: щекочет, пульсирует, бегают – все быстрее, быстрее; и – превращается в мощное чувство, как будто терзают на части, растаскивают в противоположные стороны: спереди вырывается сердце; а из спины вырывают, как из плетня хворостину, твой собственный позвоночник» [7, с. 182].

Дудкин старается объяснить Аблоухову-младшему его состояние, подыскивая наиболее подходящий термин: Платон, опираясь на опыт ваххантов, назвал бы это переживанием мига смерти; с точки зрения психиатрии – это псевдогаллюцинация; но точнее всего, по его мнению, будет «пульсация стихийного тела». «Есть тренировка опыта, – продолжает он, – где ощущения вызывают сознательно и кошмар претворяют работу в закономерность гармонии, изучая тут ритмы, движения, пульсации, вводя трезвость сознания в ощущение расширения, например...» [8, с. 186]. Эти фразы и термины отсылают читателя к антропософии и системе специальных психотерапевтических тренировок. Р. Штейнер акцентировал внимание своих адептов на тройственной природе человека: во-первых, это физическое тело, благодаря которому человек познает себя как самостоятельное существо в материальном мире; во-вторых, тонкое эфирное тело, единое с жизненным телом Земли, и, в-третьих, астральное тело духовного мира, отражением которого являются миры элементарный и физический. Р. Штейнер утверждал, что восприятие стихийного тела неподвластно обыкновенному рассудочному мышлению, но ощущение расширения сопровождается теми же эмоциями и переживаниями, что и в обычной жизни. Страницы романа ярко и достоверно воспроизводят данные состояния.

Николай Бердяев, отдавший дань учению Р. Штейнера, в рецензии на роман отметил, что за медитациями героев «скрыто художественное созерцание самого А. Белого, в созерцании этом расщепляется и его собственная природа и природа всего мира» [9, с. 432].

А. Белый высказывал предложение назвать свой роман «Мозговая игра», так как реальный быт, события, действующие лица воспринимались им как мысленные формы. Мир материальный для него – лишь проекция мысли, материю порождает сознание. Мыслеформы объективируются в «астральном мире», а затем обретают возможность физической реализации. Теософские и антропософские идеи вдохновляли воображение автора и позволили ему проникнуть в такие глубины психического бытия человека, какие только еще предстояло осознать науке XX в.

Ссылки:

1. Богомолов Н.А. Русская литература начала XX в. и оккультизм : исследования и материалы. М., 2000.
2. Шахматова Е.В. Оправдание мистицизма: Россия и Европа в зеркале Востока // Россия и Запад. Диалог или столкновение культур : сб. статей. М., 2000.
3. Воспоминания об Андрее Белом // Из письма к Морозовой 1913 г. М., 1995.
4. Андрей Белый и Александр Блок. Переписка. 1903–1919 // Белый – Блок. 1/14 мая 1912. Брюссель. М., 2001.
5. Долгополов Л.К. Творческая история и историко-литературное значение романа А. Белого «Петербург» // Белый А. Петербург. Л., 1981.
6. Штейнер Р. Порог духовного мира. Афористические рассуждения. Мюнхен, август 1913 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner&go=page&pid=17#3a> (дата обращения: 04.01.2014).
7. Белый А. Сочинения в двух томах. Т. 2. М., 1990.
8. Там же.
9. Бердяев Н. Астральный роман (Размышление по поводу романа А. Белого «Петербург») // Н. Бердяев. Типы религиозной мысли в России : собр. соч. Т. III. Париж, 1989 [Электронный ресурс]. URL: http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1916_233.html (дата обращения: 12.01.2014).

References:

1. Bogomolov, NA 2000, *Russian literature of the early XX century and occultism: studies and materials*, Moscow.
2. Shakhmatova, EV 2000, 'Justification mysticism: Russia and Europe in the mirror of the East', *Russia and the West. Dialogue or clash of cultures: articles*, Moscow.
3. 'Memoirs of Andrei Bely 1995', *From a letter to Morozova 1913*, Moscow.
4. 'Andrei Bely and Alexander Blok. Correspondence. 1903-1919' 2001, *Bely to Blok. 1/14 May, 1912, Brussels*, Moscow.
5. Dolgoplov, LK 1981, 'Creative history and historical and literary value of the novel of A. Bely "Petersburg"', in Bely, A, *Petersburg*, Leningrad.
6. Steiner, R 2014, *Threshold of the spiritual world. Aphoristic reasoning. Munich, August 1913*, retrieved 04 January 2014, <<http://www.bdn-steiner.ru/modules.php?name=Steiner&go=page&pid=17#3a>>.
7. Bely, A 1990, *Works in two volumes*, vol. 2, Moscow.
8. Bely, A 1990, *Works in two volumes*, vol. 2, Moscow.
9. Berdyayev, N 1989, 'Astral romance (Thinking about A Bely's novel "Petersburg")', in Berdyayev, N, *Types of religious thought in Russia: works*, vol. III, Paris, retrieved 04 January 2014, <http://krotov.info/library/02_b/berdyayev/1916_233.html>.